

Описание родственных отношений Жукова и Наполеона от Веры Стратиевской

Жуков - Наполеон Часть I

1. Волевое противоборство двух программных сенсорики

В этой диаде взаимодействуют два экстраверта - статика; оба стратеги, оба носители самой экспансивной программы - агрессивной волевой сенсорики. (Уровень ЭГО, канал 1 - 1). Поэтому и взаимодействие здесь сводится, в основном, к противоборству приоритетов, причём, в самом широком плане и практически во всех сферах отношений. Нет и не может быть между ними такой области взаимодействия, в которой им бы не захотелось помериться силами. Каждый из них, едва вступив в поле зрения друг друга, уже начинает выстраивать отношения по принципу: "Кто - кого".

Вот как это бывает на практике:

(Рассказывает Лена, 35 лет, Цезарь).

"Мне поручили руководить трудным коллективом... Назначили менеджером по работе с кадрами. Такой должности до этого не было. Меня сразу предупредили, что коллектив тяжёлый, но и я не предполагала, что столкнусь с такими трудностями... Это был, в основном, мужской коллектив, и моя работа заключалась в том, чтобы нормализовать в нём отношения. Я сразу постаралась поставить себя демократично, постаралась расположить к себе людей. Установила с подчинёнными дружеские отношения; они ко мне обращались по имени, на ты... Но в этом коллективе уже был свой лидер. Он считал себя чуть ли не главным человеком в фирме, поскольку приносил ей самый большой доход. И у меня сразу же возникли с ним проблемы. Началось с того, что он предложил мне сходить с ним... в баню... причём, сделал это именно тогда, когда в комнате кроме нас никого не было. Это было так: я стояла у ксерокопировальной машины, он тихо подошёл, меня так сзади оглядел, - ну, женщина всегда ощущает взгляд, которым на неё смотрит мужчина, и я тоже этот взгляд ощутила, - а когда обернулась, он спросил: "А не сходить ли нам с тобой в баню?" Вот так, взял и спросил... Я вежливо отказалась. И уже на следующий день начались неприятности: я положила перед ним новую работу на стол, а он вдруг как заорёт: "Пошла вон дура! Не буду я делать эту работу!". Я растерялась, выбежала из комнаты и долго не могла прийти в себя... Но потом вернулась. Работу всё же надо кому - то делать. Я опять положила папку с заказом перед ним. Он опять орёт: "Пошла вон, дура!.." Так и продолжалась. Я уже и к начальнику ходила, и заявление об уходе хотела написать, но меня начальник отговорил: работа мне нужна, и меня специально назначили на эту должность, чтобы выправить коллектив, - значит надо что - то предпринимать. Но, что? Дня не проходило, чтобы этот человек меня не оскорблял! Стоило мне только обратиться к нему с поручением, я тут же слышала: "Пошла вон дура! Я не буду этого делать!". Иногда

прибавлял: “ Ты здесь никто, ты здесь никому не нужна!”, а иногда: “Ты посмотри на себя в зеркало! Посмотри, какие у тебя ноги! Посмотри, как ты одеваешься!” С тех пор я стала приходить на работу в брюках - коллектив у нас мужской, я подумала, что так будет лучше. Но мои проблемы на этом не кончились. Он искал каждый повод, чтобы меня задеть или унижить. Когда мы шли вместе по коридору, он перед самым входом в кабинет быстренько так меня обегал и заходил в комнату первым. И сразу же захлопывал дверь перед моим носом. Так, что я оставалась в коридоре...А ещё он бывало подходил ко мне сзади так тихонько, на цыпочках и хлопал папкой у меня за спиной... Меня всё это бесило! Я поняла, что житья он мне не даст, и спокойно работать в одном с ним коллективе я не смогу. И я решила изменить тактику. Решила посмотреть на себя его глазами, чтобы понять, чего он от меня хочет. Я поняла, что я ему просто мешаю, поняла, что он хочет меня затереть. Ему было бы удобней, если бы я стала незаметной серой мышкой. И я решила прикинуться такой “серой мышкой” и какое - то время за ним понаблюдать. Когда он привык к тому, что “меня не существует”, я сама стала нападать на него, когда он этого не ожидал. Он идёт по коридору, а я его обегу и захлопну перед его носом дверь. Он сидит, сосредоточенно работает, а я хлопаю папкой за его спиной. Я заметила, что эти вещи его также раздражают, как и меня. Тогда я поняла, что смогу бороться с ним его же методами, но мне этого было недостаточно. Я знала, что он зачинщик всех конфликтов и виновник всех бед в коллективе... Знаете, как говорят: “паршивая овца всё стадо портит”. Он и был такой “паршивой овцой”. От него страдали те немногие женщины, которые у нас работали. Он мог запросто похлопать секретаршу по попке и сказать: “Ничего, ей это приятно!”. Понимаете? Это был самый обыкновенный хам, наглый и грубый. И я его возненавидела! И решила: вместе нам не работать!

И однажды я вот, что сделала: я подала ему “невыгодный” заказ как раз в тот момент, когда глава нашей фирмы сидел неподалёку, (за тоненькой перегородкой) и беседовал с очень важным заказчиком. Этот хам по обыкновению заорал: “Пошла вон, дура! Я тебе запретил подавать мне эту работу!” Я, как водится, сослалась на поручение начальника, а он опять: “Да плевал я на твоего начальника! Я здесь самый главный! Я больше всех здесь зарабатываю!” Вот тут начальник и выглянул из - за перегородки... И всё!.. И с тех пор он у нас не работает... Отношения в коллективе наладились. Ко мне стали относиться с уважением. Теперь обращаются только по имени - отчеству...”

— *Интересная ситуация, но ведь как - то они пришли к такому противоборству, кто-то же был зачинщиком!..*

— “Зачинщиками” были оба. Противоборство началось с первой секунды их взаимодействия.

Дело в том, что волевая сенсорика, как программа предполагает единоличное лидерство в коллективе, (в группе, в семье, в диаде), поэтому и каждый из психотипов этой диады оценивает партнёра с позиции силы или с позиции первенства, исходя из той системы взглядов, которую каждый из них декларирует.

2. Жуков - Цезарь. Взаимодействие двух стратегов

Программа Жукова - инволюционная волевая сенсорика (-ч.с.1); предполагает создание альтернативной силовой иерархии и захват (перехват) власти с целью жестокого единоличного диктата. Она деспотична, авторитарна и реализуется аспектом эволюционной логики соотношений (+б.л.2) - иерархичной логикой авторитарных и централизованных систем.

Программа Цезаря - эволюционная волевая сенсорика (+ч.с.1) ставит целью противодействие жестокому диктату и свержение авторитарного и деспотичном режима для защиты интересов всех угнетённых масс с последующим объединением всех позитивных сил в некий демократический блок. Программа Цезаря демократична, децентрализована и реализуется аспектом инволюционной этики отношений (-б.э.2), ориентированной на ожесточённую борьбу с безнравственностью, на искоренение пороков в обществе и на утверждение жизненно необходимых обществу моральных норм.

Таким образом, взаимодействие по программным аспектам, неизбежно выводит партнёров на конфликт мировоззрений и по их творческим функциям: по аспекту иерархической структурной логики у Жукова (+б.л.2) и по аспекту демократичной, корпоративной этики отношений у Цезаря (-б.э.2), на уже знакомых нам уровнях ЭГО - СУПЕРЭГО, по каналам 2 - 4, 4 - 2. Эти аспекты и наполняют программу каждого из них определённым смыслом и содержанием и задают им определённое, целевое направление. И по этим аспектам партнёры попеременно угнетают и уязвляют друг друга.

Каждый из них попеременно навязывает партнёру "свою игру" на своём творческом поле. И по своему творческому аспекту, заставляет его играть не его, а своими сильными методами. Цезарь навязывает Жукову игру по корпоративной этике отношений, Жуков Цезарю - "игру" по структурной, иерархической логике: будучи мнимым лидером, он, с деклатимной убеждёностью, действуя по принципу: "поверь в свою силу и заставь окружающих работать на себя", заявляет себя реальным, да ещё жестоким и деспотичным лидером. При этом каждый из партнёров, в своих разведывательных целях (выбирая уязвимые точки соперника) как бы пытается сыграть "в поддавки". И одновременно каждый из них пытается манипулировать партнёром: старается усыпить бдительность или расслабить его, чтобы потом внезапно и резко нанести ему решающий удар по самой уязвимой и тщательно оберегаемой позиции. (Так в этой истории Жуков сокрушал авторитет Цезаря (бил по престижу), а сотрудница - Цезарь в конечном итоге "ударила его по карману", лишив выгодной и денежной работы).

— *Но, зачем?!..*

— Прежде всего разберёмся, зачем они втягивают друг друга в эту игру. Не будем забывать, что мы имеем дело с двумя стратегами, ставящими целью расширение сферы своего влияния, для чего они и стараются подчинить друг друга своей власти, разрушают стратегию и тактику друг друга, постоянно меняют способы манипуляций, методы борьбы и направления решающих ударов. Сначала Цезарь ровным и демократичным отношением пытается расположить к себе Жукова. Жуков

злоупотребляет его расположением и пытается подменить деловые отношения, ненормативными, этическими, делая непристойное предложение своей сослуживице, желая унижить её и любой ценой подчинить своему влиянию. По свойственному ему как авторитарному деклатиму методу "абсорбировать", он старается сделать её "своим человеком" - частью "принадлежащей ему системы", объектом своих манипуляций, который впоследствии будет заменён таким же другим объектом и вытеснен в шестёрки, как "пересортица"). Цезарь в корне пресекает его намеренья, чем ещё больше распаляет экспансию Жукова, который чувствует себя как вор, застигнутый врасплох. Волевой отпор Цезаря провоцирует его на ещё большую агрессивность, проявляющуюся в самых резких выражениях ("пошла вон, дура!") в возмутительных и этически недопустимых формах поведения.

И здесь а уже "вылезает" изнанка проблематичной этики отношений Жукова (+б.э.4), проявляется его извечный "комплекс шестёрки": мнительность, подозрительность, опасение, что его "используют", подчиняют и вытесняют в нижние слои иерархии, а оттуда ещё ниже - на дно, где каждый может его унижить. Желая подчинить её своей воле (перестроить отношения соподчинения в свою пользу, поскольку вне "вертикали" он отношений в системе не видит), Жуков начинает унижать её ещё больше, стараясь отыгаться по своей сильной, творческой функции (+ б.л.2) - иерархической структурной логике. Тогда и появляется лозунг: "Кто больше всех зарабатывает, тот здесь и главный: он здесь хозяин!"). И хотя юридически это утверждение не соответствует действительности, Цезарь использует его завышенное самомнение в своей игре. И уже на этой наглости, на этом его мнимо - реальном "захвате власти" (проведённым по принципу: "Поверь в себя и заставь других поверить в твою власть, силу и твои возможности") она Жукова и подлавливает. Здесь уже активационная логика фактов, запускающая и мобилизующая его демократичную логику систем (логику реальных правовых основ) квестима - объективиста - Цезаря (+ч.л.6) вступает в противоборство с самозванной и спекулятивно раздутой творческой логикой систем (+б.л.2) деклатима - субъективиста - Жукова: для того, чтобы заявлять себя хозяином, одного самомнения не достаточно - надо не только фактически, но и юридически быть им. И поскольку факты были на стороне Цезаря, он и победил: воображаемая, мнимо - реальная власть, раздутая на агрессивности, безграничном хамстве и наглости Жукова, злоупотребившего реальной слабостью и уступчивостью своего окружения, оказалась не надёжным подспорьем. После того, как он, потеряв контроль, сам себя разоблачил, факт реальной попытки захвата власти, теперь уже был очевиден. "Мыльный пузырь" лопнул, оказавшись бессильным что - либо изменить. А хозяин фирмы, приняв соответствующие меры, убедительно доказал ему, кто здесь главный.

3. Жуков и Цезарь взаимное вытеснение из системы; взаимодействие субъективиста и объективиста

Основной постулат субъективиста: без вытеснения из системы нет взаимодействия с окружающим миром, и авторитарный -субъективист - логик - Жуков это очень хорошо осознаёт, поэтому и старается сразу же вытеснить соконтактника на подчинённые позиции, оставляя доминирующие для себя. Но упрямый - демократ - объективист-Цезарь со свойственным ему позитивизмом не соглашается с этими структурными

перемещениями, не признаёт их и не осознаёт по своей проблематичной логике систем (логике справедливости). Вообще не понимает, почему в служебной системе отношений сотрудники не могут взаимодействовать мирно и доброжелательно, как в команде. И только опосредованно (как и все объективисты), в силу сложившихся обстоятельств замечает этот факт вытеснения (даже если сам прилагает к тому усилия), когда кто-то реально выдворяется из коллектива, реально теряет место в системе, реально оказывается "за бортом".

Взаимодействие субъективиста - Жукова с объективистом Цезарем, как и любая борьба "тяжеловесов" не обходится без вытеснения из системы, без того, чтобы кто-нибудь из них не выпихнул партнёра "за круг"

Но и не входить в эту "игру", не "ввязываться в эту драку" партнёры не могут.

Жуков не может отказать себе в удовольствии помериться силами с Цезарем (с кем же и драться ему в полную силу, как не с ним? С Достоевским в ИТО конфликта это не получается: тот постоянно прикрывается своей слабостью, играет на программе "не обижай маленького", блокирует атаки Жукова, ограничивая его в средствах борьбы и в возможностях. А с Цезарем ему воевать любо - дорого! Цезарь буквально втягивает его в борьбу, вовлекает в волевое противоборство, вызывая у Жукова ярость и раздражение по активационному аспекту этики эмоций (-ч.э.6) своим свободным раскованным поведением, своеволием и независимостью, по детски наивной самонадеянностью.

По своим активационным функциям партнёры то активизируются, то расхолаживаются (аспект этики эмоций у Жукова (-ч.э.6) и деловой логики у Цезаря (+ч.л.6); взаимодействие по каналам 6 - 8, 8 - 6), одновременно втягивая в работу и весь свой сенсорный блок (программную и наблюдательную функцию), включающий в свою очередь и демонстративные функции блока ИД, из-за чего у Цезаря может возникнуть иллюзорная активация под воздействием демонстративной деловой логики (-ч.л.8) Жукова (он такой здесь весь из себя крутой, ухватистый, деловой, больше всех зарабатывает, неформальный лидер, неофициальный хозяин...). А у Жукова возникает иллюзорная активация демонстративной этикой эмоций (+ч.э.8) Цезаря (такая лапушка, ходит в короткой юбочке, всем улыбается, не понимает, чего от неё хотят...).

Аспект сенсорики ощущений (+б.с.7 - у Жукова и -б.с.7 - у Цезаря) - наблюдательный аспект у обоих партнёров, (уровень ИД, канал 7 - 7), таким образом, оказывается "между двух огней" - между двух прагматичных и рациональных аспектов деловой логики и этики эмоций (между активационной и демонстративной функцией, возбуждающих, притягивающих и одновременно расхолаживающих ложной иллюзией. Вследствие чего у партнёров может возникнуть и иллюзия дополнения (притяжение деклатима к квестиму), и последующее взаимное отторжение (в силу противоборства двух сенсорики), а затем уже и взаимные нападки и разногласия. ("Приглашение сходить в баню" - одна из таких "нападок", "критика" художественного вкуса героини - другая. При этом, расхождение во мнениях нашу героиню не особенно смущало. Более того, она научилась пользоваться этим аспектом в стратегических целях: когда нужно

было - “подыгрывала” партнёру, одевалась так, чтобы его не раздражать, когда хотела - игнорировала или оспаривала его мнение (и тогда, когда как решительный сенсорик - стратег подставляла его под удар).

“Борьба мнений” по аспекту сенсорики ощущений идёт параллельно с борьбой программных приоритетов, (поскольку программная функция предполагает и физическое обладание объектом). Так что и тут интересы партнёров не совпадают. Наша героиня преследовала совсем другие цели, поэтому волевому напору сослуживца воспротивилась, причём, сделала это вежливо и корректно - этично (по творческому аспекту квестимной этики отношений, постулирующей принцип “Не делай другим того, чего не желаешь себе”). Она боролась за свои права, за свою репутацию и не хотела его обидеть. И тем не менее, получив отпор, её соперник почувствовал себя уличённым в нарушении служебной этики, уязвлённым по проблематичному для него аспекту этики отношений (+б.э.4), который является его мобилизационной функцией, зоной страха. А получив этот болезненный для него удар, он уже решает не отступить (“семь бед - один ответ”) и действует по принципу “победителей не судят”, рассчитывая впоследствии свалить на неё всю вину и доказать, что это она сама спровоцировала его на этот неблагоприятный поступок своим поведением и вызывающим внешним видом. А потому и решил с ней не церемониться и быть последовательным до конца: продолжал играть на “своём” иерархически приоритетном поле, изображая из себя хама и деспота, продолжал навязывать ей отношения соподчинения и ставить её “на место” по своей категоричной логике соотношений - контрастной, не терпящей полутонов и полунамёков: я здесь хозяин, а ты здесь - никто!

Такая полярная расстановка сил в его логической раскладке задаётся мощным импульсом его агрессивной и авторитарной, волевой сенсорной программы (-ч.с.1), на этом этапе уже жёсткой и категоричной (кто - кого! “либо пан, либо пропал”!). Таким образом, он и наносит ей первый удар уже своими методами, исключаящими всякую этику в принципе.

— *Но она, уступая его натиску, всё же втянулась в его игру, хотя, получив отпор, могла бы и уйти...*

— Нет, не могла. И по нескольким причинам: её волевая сенсорики такая же негибкая и инертная, как и его. Упрямый Цезарь не мог уклониться от удара (это ниже его достоинства; а квестимную программу “выживать достойно” он обязан был реализовать). Как истинный стратег, Цезарь обязан был принять бой, поэтому они и “сшиблись лбами”, избежать столкновения было невозможно.

Одновременно с этим, возникла инерция по активационному аспекту деловой логики Цезаря (+ч.л.6) : работу ведь нужно кому -нибудь поручить! В служебных отношениях (с позиций объективиста) деловая необходимость - превыше всего! Отлынивать от своих обязанностей Цезарь не может, а отступать от намеченного и вовсе не в его правилах. Поэтому ей и пришлось поручить выполнение очередного заказа ему (Жукову) Он там был самый “деловой”, самый активный, больше всех зарабатывал, быстрее всех заказы выполнял, она ему их подкидывала. А как дошло до невыгодных заказов, он её и осадил,

потому что возмущился: что она его, идиотом считает? или “негром”? Тут уже было задето его самолюбие, опять “пробудился” его “комплекс шестёрки”, он посчитал, что к нему плохо относятся, что он себя, возможно, неправильно поставил. Поэтому он решил “исправить положение” и не нашёл ничего лучше, как демонстративно её унижить. После чего стал практиковать такой способ обращения с ней как самый удобный для него и эффективный.

У неё к тому времени уже сложился некий стереотип поведения по аспекту деловой логики, вызванный именно инертностью её активационной функции: она привыкла, что эту работу делает он и новых решений этой проблемы ей искать не хотелось. (Ей как сенсорику удобнее действовать апробированными методами). И только получив от него несколько унижительных отказов, вдоволь набегавшись к начальнику и наплакавшись, она решает либо выйти из игры, либо в корне изменить тактику и серьёзно обдумать стратегию. После чего она уже пересматривает свои цели и задачи в этом коллективе, принимает решение вывести “паршивую овцу из стада” и подыскивает для этого подходящий способ по нормативному своему аспекту интуиции потенциальных возможностей (+ч.и.3) - в рамках правовых нормативов действует методами, основанными только на реальных правах и возможностях, и устраивает западню, в которую преспокойно и попадает её противник, в очередной раз перестав контролировать свои поступки.

4. Взаимодействие двух предусмотрительных стратегов

Так уж получается, что стратегические действия у программных сенсорики всегда ведутся по нормативному аспекту, который является у них интуитивным и располагается в мобильном блоке. В диаде волевых сенсорики Жуков - Цезарь нормативным является аспект интуиции возможностей, (уровень СУПЕРЭГО, канал 3 - 3), по которому оба партнёра, пользуясь случаем и предоставленными возможностями, выстраивают друг другу ловушки.

Вовлекаясь в программное противоборство по волевой сенсорике, каждый из них попеременно то нападает, то защищается и соответственно этому выстраивает свою “стратегию”. Пока наша героиня защищала свои личные интересы, ей вполне хватало “инструментальной” этики отношений, но когда она почувствовала себя защитницей коллективных интересов, ей уже пришлось продумывать стратегию глобально, поскольку здесь уже она вышла на свою позитивную сенсорную программу, реализуемую этикой отношений (-б.э.2) и ориентированную на борьбу с пороком, на искоренение реального зла, которое и усматривала в поступках сослуживца.

Этот момент и был переломным в их отношениях; с этого момента началась битва, игры кончились. По крайней мере, неосознанные игры. Началось осознанное вытеснение из системы, началась интрига. Она подыграла ему по логике соотношений: приняла его “расстановку сил” ушла на “последнее место”, прикинулась “серой мышкой”. Она разработала план действий, при котором она уже не активизировалась его деловыми качествами. Она уже не забрасывала его невыгодными заказами она их подкапывала как боеприпасы для решающей битвы, как мины, на которых он должен будет

подорваться. (Привыкнув хорошо зарабатывать и тратить время только на выгодные заказы, этот стяжатель взорвётся от возмущения, получив самый невыгодный).

Как предусмотрительный стратег она заранее спланировала конфликтную ситуацию, заранее её смоделировала и знала как её спровоцировать. Готовясь к решающему удару, она наблюдала своего противника, изучала его слабые стороны, делала пробные выпады, дожидалась подходящего момента. Нечто подобное делал и он на начальном этапе их отношений: изучал её с тех же позиций, сам первый испытывал на ней те же "методы нападения"...

— *Создаётся впечатление, что по интуиции возможностей они работали одинаково! Приёмы - то похожие...*

— Но цели разные! Поскольку, как и в остальных родственных диадах, цели и методы их достижения здесь продиктованы различающими (и дополняющими) их признаками квестимности и деклатимности, программирующими свойствами их квестимных и деклатимных моделей. У Жукова (как у деклатима, ориентированного на близкие пространственно временные интервалы) - цель быстрая и близкая: захватить власть, подчинить всех вокруг своей воле. У Цезаря (как у квестима, ориентированного на далёкие пространственные и временные интервалы) и цель долгосрочная: перехватить власть и удержать её в своих руках. Её задача требовала долгосрочного решения временем, требовала терпения и тщательной подготовки. Аспект интуиции времени ($\pm$ б.и.5), у каждого из них попадает на "точку абсолютной слабости" и является суггестивной функцией. (Уровень СУПЕРИД, канал 5 - 5). Но она выиграла битву по этому аспекту, потому что вовремя осознала свою сверх - задачу, вовремя перестроила свою стратегию, в деталях разработала свою "операцию", проявила последовательность и принципиальность (не изменила своих намерений, не сорвалась раньше времени на ссору или склоку, не пожалела его, не простила ему обиду, не пошла на компромисс), а дождалась своего часа и реализовала свой план, за что теперь её и величают по имени - отчеству...

Вначале она несколько увлеклась играми в демократию и кое - что упустила в отношениях с коллективом, а потому и не заметила, как вышла на конфликт с авторитарным аристократом Жуковым, который захотел её унижить и вытеснить на подчинённые позиции, исходя из своего иерархического расклада. Но уже потом, свергнув его диктатуру, она сразу вышла на первое место, хотя какие - то авторитарные традиции в этом коллективе ей пришлось восстановить: заставить подчинённых относиться к ней уважительно. То есть какие - то логические уроки Жукова (уроки "системного отношения" в коллективе) для неё не прошли впустую: дружба дружбой, а должностные разделения должны присутствовать. Используя приобретённый в борьбе опыт служебных отношений, она защитила прежние свои демократические завоевания теперь уже новой (и несколько чуждой для неё) авторитарной моделью поведения: свою демократичную (квестимную, позитивистскую) волевою сенсорику (+ч.с.1) она дополнила (в необходимых пределах) авторитарной иерархической, (деклатимной негативистской) волевой сенсорикой (-ч.с.), из - за чего её доминирование в коллективе стало более жёстким и централизованным, а сам коллектив - более сплочённым и

монолитным, оставаясь при этом ориентированным на позитив.

Вероятно, такое же дополнение произошло и с её соперником. В результате полученного урока свою негативистскую “инволюционную волевую сенсорику” (- ч.с.1) он дополнил и “эволюционной” (+ч.с.), позитивистской, реализуемой этикой отношений.

Родственные отношения уже тем хороши, что помогают человеку расширить свою программу, дополнить её противоположной точкой зрения, (прежде для него неприемлемой); позволяют гармоничнее взаимодействовать с окружающим миром и открывать для себя новые возможности там, где он их раньше не видел.

Кроме того, в родственных отношениях идёт активная наработка жизненного опыта на мобилизационную функцию, происходит её интенсивное “наращивание” “подтягивание комплекса” до норматива. И это чрезвычайно ценное свойство родственных отношений важно здесь, хотя бы потому, что здесь этот процесс происходит в сравнительно безболезненных условиях...

5. Жуков. Захват власти и доминирование по логике соотношений

— *Столкновения Жукова и Цезаря всегда заканчиваются победой позитивных и добрых сил?*

— К сожалению, нет. В волевом противоборстве представителей этой диады добро не всегда одерживает победу над злом. Зло оказывается сильнее, если коллектив преимущественно состоит из представителей бета - квадры, уступает насилию, живёт по законам джунглей “Каждый сам за себя” и в конфликте безоговорочно принимает сторону жестокого и деспотичного лидера.

Пример:

В начале 80-х годов прошлого века в один творческих коллектив (в альбомный цех одного из ленинградских филиалов предприятия “Кинофотокомбината”) внедрился молодой и симпатичный ху-дожник - Жуков. Внедрился этак тонко и не навязчиво: вначале стал захаживать в гости к своему другу- художнику, работавшему в том же коллективе, присматривался к методикам и срокам выполнения работы, к системе распределения заказов, к расценкам, к сумме месячной зарплаты. (А средняя месячная зарплата там выходила под 330 рублей. По тем временам, при средней зарплате по стране в 150 рублей это были фантастически высокие заработки.) Трудно было найти другое такое же место в городе, где за сравнительно несложную оформительскую работу можно было бы зарабатывать такие огромные деньги. Художник - Жуков быстро оценил все эти преимущества и очень захотел туда устроиться. У него было выс-шее художественное образование, по уровню профессионализма он более чем соответствовал принятым там нормативам. Присматривался он и к членам коллектива: каждого оценивал как потенциального союзника, противника или конкурента. Захаживал на корпоративные вечеринки (изучал будущих коллег в формаль-ной и неформальной обстановке), подсаживался к столу, произносил тосты, разрезал торты, ухаживал за дамами, располагал и очаровывал всех. Очень быстро подружился с

начальником цеха (ИЭИ, Есениным): в рабочее время подолгу засиживался у него в кабинете, а в перерыв водил его обедать в шашлычную. Быстро расположил к себе и всех приёмщиц цеха: делал для них несложную оформительскую работу, одаривал цветочками и шоколадками. Всё сладилось на удивление быстро: пару месяцев он так помаячил в прихожей, и вот уже для него пробили новую штатную единицу, организовали место у окна и он приступил к работе. И тут его отношения с сослуживцами резко ухудшились: от прежнего обаяния не осталось и следа. С коллегами по цеху (которые теперь вынуждены были делить с ним свои заработки) он стал заносчив, груб и раздражителен. А с администрацией по-прежнему дружил. Стал претендовать на должность "старшего художника", которой до этого в цехе не было: отношения были демократичными, все были на равных, заказы распределялись поровну, все друг другу доверяли, никто не ссорился. "Новенький" решил восполнить и этот пробел. "По умолчанию" назначил себя "старшим" над всеми: всех контролировал, всем делал замечания, высматривал, кто как работает, запоминал, учитывал, всех поправлял. Всегда знал, кто и чем в обеденный перерыв занят, кто сколько времени в курилке сидит (или на телефоне висит). И это при том, что в такого рода контроле в этом цехе не нуждались: у всех художников там была сдельная работа: время - деньги, времени там никто даром не тратил и не терял. Но "новенького" это не ничуть смущало, он упорно гнул свою линию: постоянно искал поводы для новых ссор и разногласий, придирался ко всем, то и дело конфликтовал из-за неправильного (по его мнению) распределения заказов. Стал упрямым, агрессивным, мнительным. Всех задира, всех держал в страхе, заставляя считаться в основном только с его мнением. Не прошло и месяца, как он начал диктовать всем свою волю и навязывать свои решения. Дальше больше: его перестало устраивать поочередное распределение выгодных и невыгодных заказов. Подчинив себе начальника цеха, расположив и подкупив подарками приёмщиц, он неформальным образом добился того, чтобы все выгодные заказы (по цене 10 - 15 рублей за заказ) направлялись только к нему, а все невыгодные, занимавшие то же количество времени, но стоившие в десять раз дешевле (от рубля до полутора рублей за заказ) распределялись между остальными художниками. Коллеги по цеху не сразу заметили эту несправедливость (были слишком увлечены работой). А когда заметили, НЕ сразу объединились в оппозицию. Время было упущено, и новоявленный диктатор этим воспользовался: действуя подкупам и угрозами, он перетянул на свою сторону всю администрацию цеха и большинство художников. В оппозиции осталась только одна молодая художница - Цезарь: у неё, у единственной из всех было высшее художественное образование и она была единственным человеком в коллективе, кто мог представлять для него серьёзную конкуренцию. Она одна могла бы реально претендовать на должность старшего художника (если бы была авторитарным - аристократом - деклатимом), но она не сразу сориентировалась в этих должностных перемещениях, а подумала о них только тогда, когда новый художник стал реально претендовать на эту должность. Она сразу же обратила внимание на его всесторонний натиск - на его "стратегию сжимающегося обруча", которую он использовал, приобретая влияние в цехе. И она первая забеспокоилась и возмутилась, когда он начал терроризировать сослуживцев, лишая их заслуженной и справедливой оплаты труда: как можно допустить, чтобы один человек завоевал такую неограниченную власть и популярность, что позволил себе превратить советское учреждение в свою частную лавочку?! Эти же вопросы задавала она и себе. Винула себя во всех этих упущениях и

пыталась всеми силами восстановить справедливость. Она боролась с ним открыто и настойчиво: протестовала против его методов работы, пыталась объяснить сослуживцам истинные цели и мотивы его поведения. Пыталась привлечь их на свою сторону. Выступала на собрании, убеждала, доказывала, пыталась открыть им глаза на истинное положение вещей. Но, к сожалению, время уже было упущено, и её сослуживцы, вопреки здравому смыслу, теперь уже полностью его поддерживали и безоговорочно ему подчинялись. Все они (рождённые и воспитанные в эпоху развитого социализма) относились к нему, как к реальному хозяину фирмы и надеялись, что и им от него (в благодарность за их послушание и поддержку) будут перепадать время от времени выгодные заказы. Она отчаянно пыталась их переубедить, говорила: "Что вы за люди такие? Зачем вам нужно кому - то угождать, кому - то в пояс кланяться?!.. Зачем вы сами себя закабаляете, пресмыкаетесь перед кем - то, выпрашиваете жалкие подачки? Что вам мешает бороться с несправедливостью и коллективно отстаивать свои права?" Понимая, что бороться с несправедливостью им мешает взаимное недоверие и подозрительность, она попыталась их расположить друг к другу, сблизить и объединить в оппозиционный блок. Видя, что сила и справедливость на её стороне, некоторые из коллег стали её поддерживать. Но "диктатор" тоже времени зря не терял. С помощью приёмщицы он быстро их переманил: подбросил по паре-тройке выгодных заказов, они и "заткнулись". Из всего коллектива только она ему не подчинялась. Всё горячилась, требовала справедливости, предлагала написать коллективное письмо в партком и профком комбината. Но сослуживцы ей очень быстро напомнили, что парторгом цеха является та самая приёмщица (ЛСИ, Максим), которая в новом "хозяине" души не чаёт. Знали, что на неё и "спустят" их коллективную жалобу, которая опять же будет разрешена в его пользу. Так что нечего и пытаться с ним воевать...

Цезарь осталась одна в оппозиции и рассчитывать ей теперь было не на кого. Совершенно случайно она нашла поддержку в лице заказчиков. (Она не первый год работала в этом цехе, её работы были самыми качественными и эффектными и некоторые учреждения желали заказывать свои (рекламные, праздничные, подарочные и прочие) альбомы только у неё.) Но этого уже не мог допустить новый диктатор и неформальный "хозяин цеха" - Жуков. Он потребовал организовать в холле (в вестибюле цеха) выставку образцов его работ, чтобы заказчики могли их увидеть, по достоинству оценить и настоять на том, чтобы их заказы были переданы лично ему. Художница - Цезарь возмутилась против этой новой несправедливости и потребовала, чтобы выставка образцов работ была устроена для всех художников. Тут уже большинство коллег переметнулось к ней. Она подала им пример и первой вывесила образцы своих работ. И они были великолепны: висели в холле на видном, ярко освещённом месте и привлекали внимание заказчиков, которые тут же наперебой стали записываться к ней на приём. Жуков, получив сигнал от приёмщицы, спустился в холл и, чуть только увидел её выставку, потерял контроль над собой (отработал по программе "налечу и растопчу"): сорвал её работы со стены, сбросил их на пол и растоптал каблуками так, что вдребезги разбил стекло на подрамниках. И всё это на глазах у приёмщиц и изумлённых посетителей. Художница - Цезарь была в шоке. У неё так и стояла перед глазами вся эта картина: её работы разорванные валяются на полу среди разбитых стёкол, а этот раскрасневшийся от злости и от напряжения хам их топчет и отпихивает каблуками. Она не сразу смогла оправиться от шока, а когда пришла в себя,

помчалась тут же за помощью к начальнику цеха. Но тот заперся у себя в кабинете и не стал с ней разговаривать. Она попыталась дозвониться до него по внутреннему телефону, но и это ей не удалось. Она вернулась в холл и попыталась позвонить в милицию: этот акт хулиганства нужно было запротоколировать. Но приёмщица (всё та же парторг цеха -Максим) перекрыла ей эту возможность: "Зачем выносить сор из избы? Сами разберёмся, своими силами". Цезарь попыталась убедить сослуживцев срочно провести собрание: этот факт нельзя оставлять без последствий! Но собрание в тот день так и не состоялось. А на следующий день уже все художники в один голос подтверждали версию, которую накануне сочинил и распространил среди них диктатор - Жуков: они, якобы, заранее провели жеребьёвку, выбирая место для выставки образцов. И согласно жребью, работы Цезаря должны были висеть не на видном и ярко освещённом месте в холле, а в дальнем конце тёмного коридора, куда он, якобы, и собирался их перевесить, сорвав со стены. Этой наглости и этого нового предательства со стороны коллег она уже не смогла вынести. Заявила им, что они ещё пожалеют о своём выборе: они "не на ту лошадку поставили", не того лидера поддержали в споре и очень скоро проклянут тот день и час, когда он появился в их учреждении.

Расстановка сил в коллективе складывалась не в её пользу. Ей хоть и неловко было признавать себя побеждённой, но предвидя ещё большие неприятности для себя и своих коллег, она всё же решила уволиться. После её увольнения Жуков окончательно распоясался и всех подмял под "пять". После той, устроенной им "акции устрашения", его теперь уже все боялись. Никто не осмеливался поднимать вопрос о его увольнении: от такого "зверя" всего можно ожидать. Не стесняясь посторонних, он теперь уже со всеми обращался откровенно по-хамски. Ругался с приёмщицей, хамил начальнику, который теперь при его появлении запирался у себя в кабинете, стараясь не попадаться ему на глаза.

В конечном итоге, худшие опасения Цезаря подтвердились: его произвол обернулся неприятностями для всего коллектива. После того, как все выгодные заказы начали поступать к нему одному, его зарплата выросла до астрономических размеров. В бухгалтерии комбината это моментально заметили, изумились и "забили тревогу": не может у советского человека (а тем более, рядового служащего) месячная зарплата подсакивать до такой суммы! Из управления срочно прислали комиссию, которая должна была сделать хронометраж основных видов работ, на основании которого и предполагалось срочным порядком снизить расценки художникам (процентов на 30- 40 - 50). Одновременно с этим выявились и другие нарушения, в которых обвинили начальника цеха, после чего он был в кратчайшие сроки уволен, а его место "временно" занял единственный (теперь уже) человек с высшим художественным образованием - всё тот же виновник всех бед, художник - Жуков. (Кого - то он там, в управлении снова к себе расположил, обаял, очаровал, пообещал эффективно реорганизовать работу в цехе. Ему поверили и позволили ему выгодно совмещать обе должности: номинальную должность начальника цеха и должность главного художника со сдельно - повременной оплатой труда. Расценки заказов к тому времени снизились. (Но даже после смены тарифов (и за вычетом подоходных налогов) его зарплата достигала астрономической суммы в 550 рублей в месяц в то время, как у остальных даже при десятичасовом рабочем дне (многие оставались на сверхурочные) едва дотягивала до

100 - 120).) Обстановка складывалась невыносимая, но и увольняться было рискованно: посильную оформительскую работу даже по низким расценкам найти в Ленинграде было не так - то легко. Некоторые всё же решили уйти, а остальных новый начальник уволил по собственной инициативе. И первым кандидатом на выбывание стал тот его друг - художник, который в своё время привёл его в этот коллектив и помог ему в нём утвердиться. Ему его бывший друг (нынешний новый начальник), не хотел ни в чём быть обязанным, а потому и уволил его в числе первых, в благодарность за всё хорошее. Отставленный друг - художник был крайне возмущён и обижен на него за эту неблагодарность. (Он не знал, что такого рода "увольнения" бывших сподвижников и друзей - всего лишь наглядное подтверждение известной и популярной у СЛЭ, Жукова поговорки: "Не хочешь зла, не делай добра" - обычной для Жукова формы списания долгов и аннулирования счетов, по которой он попросту избавляется от всех тех, кому хоть когда - либо чем - то мог быть обязан - вытесняет их из системы (и "выбрасывает за борт") по принципу "нет человека, нет проблемы". Кредиторов никто не любит. Кому приятно чувствовать себя пожизненным должником? Жуков и избавляется от них, как от лишнего груза, который не хочет тащить в свою будущую жизнь, как свой вечный и непогашенный долг, как бесконечный и невыплаченный кредит. Жуков избавляется от них жестоко и беспощадно - так, как это свойственно ему как предусмотрительному - стратегу - негативисту: сбивает с ног (в прямом и переносном смысле) выбивает из колеи, из доминирующих позиций, из системы резким и сокрушительным ударом, - с тем, чтобы человек уж точно никогда больше не встал на ноги и не попытался ему отомстить.)

Этого своего бывшего коллегу (обиженного и выброшенного за борт своим бывшим другом - начальником) и встретила на улицах города (к тому времени уже Санкт - Петербурга) спустя несколько лет художница - Цезарь. Он и рассказал ей о том, что впоследствии произошло на их бывшем месте работы. Уволив почти полностью весь персонал, новый начальник - Жуков провёл свою обещанную "реорганизацию": в середине 80-х (в период перестройки) перевёл работу цеха на хозрасчёт, преобразовал цех в самостоятельное предприятие, отделил от комбината и организовал на его базе художественный кооператив. Набрал "с улицы" случайных художников и заставил их день и ночь работать на него за гроши. Потом при первой же возможности приватизировал этот кооператив и объединил его с другими такими же мастерскими, выполняющими аналогичные заказы. Расширил своё предприятие и сделал его своего рода монополистом в городе: устранил и вытеснил с рынка всех конкурентов. Время шло, и методы кустарных оформительских работ устаревали: стала набирать популярность компьютерная графика. Но хозяин - Жуков и здесь не растерялся. Он был готов и к этим переменам: выгодно продал свою фирму (каким - то неопытным "предпринимателям") и ещё некоторое время скрывался от них и жил за границей. Потом всё же вернулся в Россию и занялся другим бизнесом. В конце 90-х годов, возвращаясь из творческой командировки, художница - Цезарь, совершенно случайно встретила его в городском ОБИРе: его там обхаживали, как особо важную персону. Здороваться и разговаривать с ним ей не хотелось, она прошла мимо него, сделав вид, что не замечает его и вообще с ним не знакома...

— По всей видимости этот человек с самого начала не внушал ей доверия...Он, что

называется, сполна отработал по программе "Налечу, растопчу и проглочу!". В сравнении с программой Цезаря "Пришёл, увидел, победил" - это большая разница. Не удивительно, что ей было трудно работать с ним в одном коллективе...

— У неё были все основания подозревать его в нечестных намерениях, и как предусмотрительный - волевой сенсорик - стратег она с самого начала (но увы, безуспешно) попыталась разрушить это его "круговое оцепление", которое впоследствии переросло в "стратегию сжимающегося обруча" и создало в коллективе ту нездоровую обстановку, тот нестерпимо - удушливый психологический климат, в котором невозможно было находиться (не говоря уже о том, чтобы работать) и которым её конкурент практически "выдавил" её из системы. Нагнетая административное и психологическое давление, он действуя волевым напором как тараном, "прикидываясь" этаким "пушечным ядром", всегда уверенным в своём праве "выпихивать" из системы всех "лишних и неугодных", убеждённым в своём "высшем предназначении" поражать их сокрушительным ударом, как намеченную для уничтожения цель.

Вышвырнуть за борт, оставить человека без работы, зная как трудно, а подчас и невозможно её найти, вытеснить "лишнего человека" на обочину (или ещё куда ниже) - всё это свойственно Жукову, самоутверждающемуся на разнице волевых и возможностных потенциалов: при которых он, как сильный и могущественный доминант по сложившемуся соотношению сил оказывается на вершине иерархической лестницы, а его "жертва" (конкурент, враг, противник) - у самого её подножья. В связи с чем он и ощущает себя в этих соотношениях (+б.л.2) этаким гигантом, подавляющим "железной пятой" своего ничтожно малого и слабого врага. (Представляет себя в сравнении с ним примерно в тех же пропорциях, в каких на древнеегипетских рельефах изображали фараонов, попирающих поверженных рабов: огромный, как башня, фараон и ничтожный, крошечный, как муравей, раб.)

[Источник](#)

[Обсудить на форуме](#)